

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 197g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст. 14 ч. (1) и ст. 20
ч. (1) п. а) Закона об охране товарных знаков
(*лишение прав на товарный знак в случае его неиспользования
владельцем*)

КИШИНЭУ

10 декабря 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 197G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 8 декабря 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 10 декабря 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 14 ч. (1) и ст. 20 ч.(1) п. а) Закона об охране товарных знаков № 38 от 29 февраля 2008 года, представленное по ходатайству адвоката Виталия Зама, в рамках дела № 2ас-335/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 8 декабря 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Владислава Клима, Екатерины Паланчук и Аллы Малый, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. АО «Soporcel-Sociedade Portuguesa» 6 июля 2018 года обратилось в суд, требуя лишить ООО «Vladãnmã» прав на товарный знак.

4. Суд Кишинэу, сектор Рышкань, постановлением от 9 февраля 2018 года удовлетворил это требование и частично лишил ООО «Vladãnmã» прав на товарный знак. Судебное решение было обжаловано в апелляционном порядке.

5. В ходе апелляционного судопроизводства представитель ООО «Vladãnmã» представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 14 ч. (1) и ст. 20 ч.(1) п. (а) Закона об охране товарных знаков, которые допускают лишение владельца прав на

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 197G/2018

товарный знак, если он не использовался по неуважительным причинам в течение 5 лет подряд.

6. Определением от 3 октября 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется».

8. Применимые положения Закона об охране товарных знаков № 38 от 29 февраля 2008 года:

Статья 14

Требование использования товарного знака

«(1) Если в течение пяти лет после регистрации товарный знак не стал объектом эффективного использования в Республике Молдова в отношении товаров и/или услуг, для которых он был зарегистрирован, или если использование товарного знака было приостановлено в течение непрерывного пятилетнего периода, владелец товарного знака может быть лишен прав на него в соответствии с настоящим законом, за исключением случаев, когда имеются обоснованные причины для неиспользования.

[...]

Статья 20

Лишение прав на товарный знак

«(1) Владелец товарного знака может быть лишен прав на товарный знак вследствие подачи в суд, в юрисдикции которого находится Агентство, соответствующего заявления или встречного иска в деле о защите прав:

а) если в течение непрерывного пятилетнего периода, без существенных на то оснований, товарный знак не стал объектом эффективного использования в Республике Молдова в отношении товаров и/или услуг, для которых он был зарегистрирован; однако никто не вправе требовать лишения владельца прав, если в промежутке между истечением указанного периода и подачей заявления о лишении прав или встречного иска товарный знак стал предметом договора об уступке или лицензионного договора либо объектом начала или возобновления эффективного использования; при этом, если начало или возобновление использования имело место за три месяца до подачи заявления о лишении прав или встречного иска, а соответствующий срок начинается не ранее истечения непрерывного пятилетнего периода неиспользования, использование не учитывается, если подготовка к началу или возобновлению использования производится только после того, как владелец узнал о возможной подаче заявления о лишении прав или встречного иска; в пятилетний срок не включается период от даты подачи заявки до даты вынесения решения о регистрации;

[...]

9. Применимые положения Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже 20 марта 1883 года, к которой Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента №1328 от 11 марта 1993 года:

Статья 5

«[...]

С. - (1) Если в стране использование зарегистрированного знака является обязательным, регистрация **может быть аннулирована лишь по истечении справедливого срока и только тогда, когда заинтересованное лицо не представит доказательств, оправдывающих причины его бездействия.**

[...]

10. Применимые положения Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, Приложение 1С к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО), заключенного в Марракеше 15 апреля 1994 года, ратифицированного Законом № 218 от 1 июня 2001 года:

Статья 19

Требование использования

1. Если использование является требованием для сохранения в силе регистрации, то регистрация **может быть аннулирована только тогда, когда непрерывный срок неиспользования знака составляет не менее трех лет,**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 197G/2018

если только владелец товарного знака не укажет на веские причины, основанные на существовании препятствий такому использованию. Обстоятельства, возникающие независимо от воли владельца товарного знака, которые создают препятствие для его использования, как, например, ограничения импорта или другие требования государства в отношении товаров или услуг, охраняемых товарным знаком, должны признаваться в качестве веских причин для неиспользования знака.

2. Использование товарного знака другим лицом под контролем владельца знака признается для целей сохранения в силе регистрации использованием товарного знака.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

11. Директива 2008/95/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 октября 2008 года о сближении законов государств-членов о товарных знаках в преамбуле устанавливает, что для сокращения общего количества товарных знаков, зарегистрированных и охраняемых Сообществом, а вследствие этого и числа возникающих споров, имеет важное значение требование об эффективном использовании зарегистрированных товарных знаков, под санкцией лишения прав владельцев. Согласно ст. 12 ч. (1) этой директивы, владелец товарного знака может лишиться прав на него, если в течение пяти лет непрерывно товарный знак не был эффективно использован в государстве-участнике для товаров или услуг, в отношении которых он был зарегистрирован, и если не имеются существенные причины для его неиспользования.

12. Вместо данной Директивы, начиная с 15 января 2019 года, вступает в силу Директива 2015/2436 Европейского парламента и Совета от 16 декабря 2015 года. В ст. 19 данный акт также предусматривает, что неиспользование товарного знака в течение 5 лет непрерывно является основанием для лишения владельца прав на товарный знак, если для его неиспользования не существует веских причин.

13. Принимая во внимание вспомогательное право Европейского Союза, Конституционный суд обращает внимание, что в государствах Европейского Союза отмечается консенсус в отношении нормативного регулирования лишения прав на товарный знак в случае его неиспользования владельцем.

14. Закон Австрии об охране товарных знаков (*Markenschutzgesetz*) в ст. 33а ч. (1) предусматривает, что любой человек может требовать аннулирования зарегистрированного в этом государстве товарного знака, если в течение пяти лет до даты подачи заявления об аннулировании его реально не использовали на территории Австрии для товаров и услуг, в отношении которых этот товарный знак был

зарегистрирован, за исключением случаев, когда владелец может оправдать его неиспользование.

15. Подписанная в Гааге 25 февраля 2005 г. членами Бенилюкса – Королевством Бельгия, Великим Герцогством Люксембурга и Королевством Нидерландов – Конвенция в области интеллектуальной собственности (товарные знаки или промышленные образцы) в ст. 2.26 предусматривает, что право на товарный знак может быть отозвано в случае его эффективного неиспользования на территории стран Бенилюкса для товаров и услуг, в отношении которых он был зарегистрирован, на протяжении пяти лет непрерывно. Право на товарный знак может быть отозвано только, если его неиспользование является следствием серьезных причин.

16. Закон Хорватии о товарных знаках в ст. 46 ч. (2) предусматривает, что право на товарный знак может быть отозвано в случае, когда он эффективно не использовался в течение пяти лет без перерыва, для товаров или услуг, в отношении которых он был зарегистрирован, и если не существует веских причин для его неиспользования.

17. Итальянский Кодекс промышленной собственности, принятый законодательным указом от 10 февраля 2005 года, в ст. 24 ч. (1) предусматривает, под санкцией аннулирования, что товарный знак должен использоваться владельцем для соответствующих товаров или услуг в течение пяти лет со дня регистрации, за исключением случая, когда правомерные основания оправдывают его неиспользование.

18. В Румынии институт лишения прав на товарный знак предусмотрен в ст. 45 Закона № 84/1998 о товарных знаках и географических обозначениях. Согласно данной статье, любое заинтересованное лицо в течение действия мер защиты товарного знака может обратиться в муниципальный суд Бухареста и требовать лишения владельца прав на товарный знак, если без веских причин товарный знак на товары или услуги, в отношении которых он был зарегистрирован, не стал предметом эффективного использования на территории Румынии 5 лет подряд.

19. Конституционный суд отмечает, что лишение владельца прав на товарный знак в случае его неиспользования характерно не только для государств-членов Европейского Союза, но и для других государств Европы. Так, российский Закон о товарных знаках и обозначениях происхождения в ст. 22 ч. (3) предусматривает, что товарный знак, который не используется в течение трех лет непрерывно со дня регистрации, не охраняется.

20. Согласно ст. 27 Закона Грузии о товарных знаках, судебная инстанция может отменить регистрацию товарного знака по требованию третьего лица, если товарный знак не использовался в

течение пяти лет подряд для товаров, в отношении которых он был зарегистрирован.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

21. Автор обращения отмечает, что положения ст. 14 ч. (1) и ст. 20 ч. (1) п. а) Закона об охране товарных знаков требуют обязательного использования владельцем товарного знака. При этом, если в течение пяти лет без перерыва, без веских причин товарный знак не использовался эффективно, владелец может лишиться прав на товарный знак. По мнению автора обращения, установленное законодателем решение нарушает право собственности владельца товарного знака, охраняемое ст. 1 Протокола к Европейской конвенции. Лишение прав на товарный знак равносильно экспроприации, которая допускается только путем возмещения ущерба.

22. Автор обращения считает, что положения «когда имеются обоснованные причины для неиспользования» в ст. 14 ч. (1) и «без существенных на то оснований» в ст. 20 ч. (1) п. а) Закона об охране товарных знаков не отвечают требованиям предсказуемости закона, поскольку владельцы товарных знаков не могут ясно определить, какие основания могут оправдать неиспользование товарного знака.

23. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 4 ч. (2), ст. 23 ч. (2), ст. 33 и ст. 46 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

24. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

25. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Закона об охране товарных знаков, относится к компетенции Конституционного суда.

26. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Виталия Зама, в рамках дела № 2ас-335/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

27. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения являются ст. 14 ч. (1) и ст. 20 ч. (1) п. а) Закона об охране товарных знаков. Несмотря на ссылку автора обращения на ряд норм

Конституции, Конституционный суд отмечает, что аргументы, которые он приводит, касаются только нарушения ст. 23 ч. (2) и ст. 46.

28. Автор обращения считает, что лишение владельцев прав на товарные знаки в случае их эффективного неиспользования нарушает право собственности, которым они обладают.

29. Согласно юриспруденции ЕСПЧ, защита прав на интеллектуальную собственность, включая защиту товарных знаков, входит в сферу действия ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. дело *Anheuser-Busch Inc. против Португалии* [МС], 11 января 2007 г., § 72).

30. Право собственности не носит абсолютный характер. Это право может подвергаться некоторым ограничениям и допускает вмешательство государства в осуществление его атрибутов. Установление пределов обусловлено необходимостью обеспечения равновесия между личными и общими интересами.

31. В этом контексте, Конституционный суд допускает оценку обязанности использования товарного знака под санкцией лишения прав через призму общих интересов. Конституционный суд отмечает, что этот тезис применяется в практике Верховного суда Европейского Союза. К примеру, генеральный адвокат *Dámaso Ruiz-Jarabo Colomer* четко сформулировал этот тезис в своей речи при разбирательстве по делу *C-246/05 Armin Häupl v. Lidl Stiftung & Co. KG*, 26 октября 2006 г. Он отметил, что этот правовой механизм [обязанность использования] во всех правовых системах преследует одну цель: соотносимость количества зарегистрированных товарных знаков с количеством товарных знаков, используемых и выполняющих на рынке чисто экономическую функцию, сближая реальность, отраженную в регистрах, с реальностью товарооборота, поскольку **бюро товарных знаков – это не просто хранилище товарных знаков, находящихся в ожидании богатыря, который откажется их использовать. Напротив, они должны точно отражать действительность, используемые предприятиями в торговле показатели, для того, чтобы отличить товары и услуги. В Бюро промышленной собственности должны регистрироваться только те товарные знаки, которые участвуют в коммерческой деятельности (§ 50). Для сокращения общего числа зарегистрированных и охраняемых товарных знаков, а, следовательно, и числа споров, возникающих вокруг них, важно требовать, чтобы зарегистрированные товарные знаки, под санкцией лишения прав владельцев, эффективно использовались (§ 52).**

32. Конституционный суд отмечает, что лишение прав на товарный знак в случае неиспользования его владельцем предусмотрено и международными актами, к которым Республика Молдова присоединилась (*i.e.* ст. 5 Парижской Конвенции по охране промышленной собственности и ст. 19 Соглашения о торговых

аспектах прав интеллектуальной собственности). Согласно этим международным актам, регистрация товарного знака может быть аннулирована, если товарный знак не использовался на протяжении длительного периода времени и только в случае, если заинтересованное лицо не предъявит веские доказательства своего бездействия.

33. Проанализировав оспариваемые положения закона, Конституционный суд отмечает, что владелец может быть лишен прав на товарный знак только в случае его неиспользования без существенных оснований в течение пяти лет непрерывно. В этой связи, Конституционный суд подчеркивает, что в европейских государствах существует консенсус в отношении определения срока неиспользования товарного знака, влекущего за собой аннулирование регистрации товарного знака или лишение владельца прав (касательно консенсуса в аргументировании с точки зрения европейского конституционного права смотри решения, вынесенные по делам *Inseher против Германии* [МС], 4 декабря 2018 г., § 86, и *Nait-Liman против Швейцарии* [МС], 15 марта 2018 г., § 175).

34. Исходя из вышеизложенного, в частности, из соответствующих норм международных соглашений, частью которых является Республика Молдова, Конституционный суд заключает, что критика автора обращения о предполагаемом нарушении права собственности является беспочвенной.

35. Что касается непредсказуемости положений «когда имеются обоснованные причины для неиспользования» в ст. 14 ч. (1) и «без существенных на то оснований» в ст. 20 ч. (1) п. а) Закона об охране товарных знаков, Конституционный суд вновь подчеркивает, что формулировка законов не может быть абсолютно точной. ЕСПЧ неоднократно указал, что множество законов содержат общие понятия, их толкование и применение составляют предмет судебной практики. Обычно они используют более или менее расплывчатые формулировки, толкование и применение которых зависит от практики (*Karácsony и другие против Венгрии* [МС], 17 мая 2016 г., § 124; *Vrčko и другие против Боснии и Герцеговины* [МС], 27 июня 2017 г., § 70). Таким образом, толкование и раскрытие значения «обоснованных причин» неиспользования товарного знака и «без существенных на то оснований», которые позволяют не лишить владельцев прав на товарный знак, входит в компетенцию судебных инстанций.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 14 ч. (1) и ст. 20 ч. (1) п. а) Закона об охране товарных знаков № 38 от 29 февраля 2008 года, представленное по ходатайству адвоката Виталия Зама, в рамках дела № 2ас-335/18, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 10 декабря 2018 г.

ОКС № 161

Дело № 197g/2018 г.